

Т.В. Тишкина

Археологические коллекции Н.С. Гуляева в собраниях музеев России

Краевед Николай Степанович Гуляев (1851–1918 гг.) внес существенный вклад в изучение древней истории Алтая [1, с. 126]. С 1895 по 1918 г. он служил архивариусом Главного управления Алтайского округа. Свободное от службы время Николай Степанович посвящал археологии. В документах Центра хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК), Института истории материальной культуры Российской академии наук (ИИМК РАН) и Российского этнографического музея (РЭМ) наиболее полно сохранились сведения об исследованиях Н.С. Гуляева в окрестностях д. Большая Речка (ныне – с. Чаузово Топчихинского района Алтайского края). Данный населенный пункт находится в устьевой зоне Большой Речки (правого притока Оби).

Первое известное нам сообщение о находке археологического предмета около указанного села датируется 4 мая 1889 г., когда волостным старшиной Родионовым был подан рапорт особому чиновнику по крестьянским делам второго участка Бийского округа [2, с. 124]. Из рапорта следует, что крестьянин д. Большая Речка Потап Мартимьянович Колмагоров доставил в волостное правление медный нож, обнаруженный им весной 1887 г. в местности «Никулинский лог», в шести верстах к северу от села. Нож был выпаван на поле, очищен от ржавчины и находился у П.М. Колмагорова. Родионов, полагая, что находка должна «...храниться в Музеуме или в каком-либо учреждении ученого Общества...», передал ее особому чиновнику для «...отсылки по принадлежности» [3, л. 46]. Позднее сведения о данном медном ноже зафиксированы в документах Общества любителей исследования Алтая. В «Списке поступивших в Общество книг, журналов, статей, различных предметов...» он указан под №45 [4, л. 52, 60]. Отмечено, что нож передан С.Я. Пузыревым из Змеиногорска с описанием местонахождения и упоминанием П.М. Колмагорова. Возможно, что на эту находку обратил внимание Н.С. Гуляев, член-учредитель и активный сотрудник Общества любителей исследования Алтая.

Ранней весной 1896 г. [5, л. 21], по другим сведениям – 1897 г., Н.С. Гуляев по служебным делам побывал в д. Большая Речка. Его заинтересовала открытая от снега с солнечной стороны гряда дюн, по которой пришлось проезжать. Тщательному осмотру местности препятствовали снежный покров и ограниченность во времени. Но в течение двух-трех часов Николаю Степановичу удалось собрать на проталинах

разнообразные археологические предметы из камня, кости, бронзы и железа, а также многочисленные орнаментированные обломки керамической посуды [6, л. 1]. Гряде дюн Николай Степанович принял за «...явственные остатки вала древнего городища», причем настолько обширного, что он шутливо назвал его «...губернским городом “чуди”». Другой археологический объект, расположенный на расстоянии 1,5–2 версты¹ (1,6–2,13 км – Т.В.) от первого, внутри угла, образованного левым берегом Большой Речки и правым Оби, был определен Николаем Степановичем как «...очень высокий курган» [7, л. 2–3].

В настоящее время пока не представляется возможным выяснить, предпринимал ли Н.С. Гуляев до 1898 г. новое обследование окрестностей д. Большая Речка. В своем заявлении, датированном апрелем 1898 г., Николай Степанович упомянул «...две пояснительные записки о произведенных раскопках», однако не конкретизировал время и место осуществленных работ [7, л. 1]. Вместе с тем известно, что собрание археологических предметов, составленное Н.С. Гуляевым из находок у д. Большая Речка, включало два-три десятка костей животных и птиц; каменное орудие из ревеневской яшмы в виде пестика; каменный «скребок из мелкозернистой, порфирированной породы»; каменные наконечники копий в количестве четырех штук (два из них были изготовлены из беловато-серой яшмы, два других – из темно-серого рога); четыре каменных предмета неопределенного назначения, один из которых «мог служить копьем»; пять костяных наконечников стрел; костяное шило и «обломок как бы копья»; три медных гвоздика, шесть бронзовых пряжек; несколько ножей, из которых особенно заинтересовал краеведа один, имевший вид серпа; три медные бусины; до 20 штук наконечников стрел, выполненных большей частью из бронзы; два металлических предмета неопределенного назначения [7, л. 3–5], а также три медные иглы и две большие медные булавки «...с крупными круглыми шариками на одном конце» [5, л. 7].

В 1898 г. Н.С. Гуляев подал прошение на имя начальника Алтайского округа о предоставлении ему с 10 марта двухмесячного отпуска [8, л. 2]. Отпуск он предполагал провести в столицах, чтобы посетить архивы для сбора сведений по истории округа. Николай Степанович тщательно подготовился к запланированной поездке: упаковал листы гербария, собранного в Алтайском округе, уложил предметы археоло-

¹ 1 верста = 1,0668 км.

гической коллекции, которые намеревался продемонстрировать научному обществу. 5 марта 1898 г. Н.С. Гуляев получил в Барнаульском окружном полицейском управлении паспортную книжку за №13 [9, л. 87] и вскоре выехал из города.

В своем письме от 26 марта 1898 г. из Санкт-Петербурга Николай Степанович сообщил супруге, что гербарий он передал в Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Императорском Московском университете, к занятиям в Общем архиве Министерства Императорского двора еще не приступил, но осмотрел исторический музей и художественную выставку. «Выходя с выставки, вспомнил, что Дмитрий Александрович Клеменц состоит хранителем археологического музея Академии наук...», – указал он в том же письме [10, л. 15]. Следует отметить, что должность известного исследователя Сибири и Монголии Д.А. Клеменца указана Н.С. Гуляевым не совсем точно. Известно, что в феврале 1896 г. Дмитрий Александрович был избран вторым хранителем Музея Академии наук по антропологии и этнографии [11, с. 79].

В уже упомянутом письме Николай Степанович отметил, что встретился с Д.А. Клеменцом, который принял Н.С. Гуляева «сердечно» и «...пообещал полное свое содействие...» в определении археологической коллекции [10, л. 15]. Благодаря участию Д.А. Клеменца и В.В. Радлова (директора Музея антропологии и этнографии Академии наук) собрание древних предметов было представлено Императорской археологической комиссии. 16 апреля 1898 г. Николай Степанович обратился в Императорскую археологическую комиссию с предложением «... в случае, если коллекция будет признана интересной в научном отношении, не отказаться приобрести ее...» [7, л. 1]. Он указал, что вознаграждение предполагает использовать для получения «...подобных же древностей». К заявлению Николай Степанович приложил опись коллекции археологических предметов с указанием их местонахождения, пояснительные записки о произведенных раскопках, карту Алтайского округа с отметкой «Большереченского городища» и материалы, касающиеся «Писаного камня». Заявление Н.С. Гуляева рассматривалось на заседании Императорской археологической комиссии 27 апреля 1898 г. Тогда же было принято решение о выдаче Н.С. Гуляеву 100 рублей и открытого листа на право осуществления археологических раскопок [12, л. 1]. Поездка в столицу стала для Н.С. Гуляева значительным событием: его занятия как любителя-археолога были по достоинству оценены и поддержаны.

В состав собрания, представленного Н.С. Гуляевым в Императорскую археологическую комиссию, входили древние предметы, обнаруженные на территории Барнаульского, Бийского и Мариинского округов. Следует упомянуть о нескольких вариантах

описи коллекции, выполненных Николаем Степановичем [13, л. 1–3; 14, л. 24–26; 7, л. 12–15]. Один из них содержал 128 позиций [14, л. 24–26]. Другой, представленный в Императорскую археологическую комиссию, был дополнен еще тремя пунктами [7, л. 12–15]. На наш взгляд, это свидетельствует о тщательном отборе Николаем Степановичем каждого экземпляра при подготовке собрания к демонстрации.

Значительной частью коллекции являлись археологические предметы, найденные в окрестностях д. Большая Речка: медный нож, состоящий из нескольких частей (в описи порядковый №29); одиннадцать «...бронзовых и медных стрелок» (№49–59); пять «...костяных стрелок» (№60–64); шесть бронзовых пряжек (№69–74); два металлических предмета и один каменный (№75–77) неизвестного назначения, три медных гвоздика (№78–80); два ножа и три обломка (№82–86); три медных бусины (пронизки) (№87–89); «пять недоделанных каменных орудий» (№90–94); костяное шило и обломок костяного копья (№95–96), «...две иглы, колечко и булавка медные» (№100–103); «напрясло» (№106) и «40 обломков глиняной посуды» (№125) [7, л. 5, 12–14].

Большинство археологических находок размещалось на специально подготовленных планшетах. Они были сфотографированы. Негативы хорошего качества до сих пор хранятся в Научном архиве ИИМК РАН [15; 16, с. 57]. С них удалось сделать фотографии, которые вместе с другими подготовленными к отдельной публикации материалами позволяют автору соотнести имеющиеся сведения всех групп источников. На одном из десяти снимков находятся фрагменты керамики периода поздней бронзы, переходного времени и раннего железного века, которым нетрудно найти почти прямые аналогии в монографии М.П. Грязнова [17]. На восьми других фотографиях демонстрируются бронзовые, каменные, костяные и железные изделия различных этапов древней и средневековой истории. Отдельное место занимают две буддийские статуэтки, размещение которых в данном контексте еще предстоит выяснить. Правда, в описях имеются упоминания об одном бронзовом золоченом бурхане.

Обзор коллекции Н.С. Гуляева был сделан на страницах издания Императорской археологической комиссии. В перечне той части предметов, которые как указывалось «...добыты раскопками на городище при с. Большая Речка», приведены сведения об орнаментированных фрагментах керамики, медном ноже «...минусинского типа», наконечниках стрел, пояском наборе и других изделиях. По мнению сотрудников, готовивших информацию, «...нахождение в одной и той же местности столь разнородных предметов древности не лишено значения, как показатель последовательных смен культур одна другою». Важным моментом является размещение в публикации рисунков

(см.: [18, рис. 150–155]) четырех металлических ножей, двух бляшек и половины чаши, «...сложенной из двух человеческих черепов, соединенных, по всей вероятности, с помощью сырой кожи, к которой обе половинки прикреплялись ремешками, пропущенными через специально для того образованные отверстия» [18, с. 82–84].

В 1900 г. Императорская археологическая комиссия передала приобретенную в 1898 г. у Н.С. Гуляева коллекцию в Императорский Российский исторический музей [19, с. 67]. Об этом свидетельствует официальный документ и прилагаемая к нему опись вещей. Они вместе со всеми находками хранятся ныне в фондах Государственного исторического музея в Москве. Часть предметов отреставрирована и размещена в экспозиции. Некоторые изделия были опубликованы М.А. Деминым [20], Н.Л. Членовой [21] и др. Еще один предмет недавно ввел в научный оборот Н.Ю. Смирнов [22]. Остальные материалы также требуют полной публикации и соответствующей атрибуции.

От Императорской археологической комиссии Н.С. Гуляев получил «Открытый лист» на осуществление в 1898 г. археологических раскопок в пределах Алтайского горного округа [23]. Однако из-за служебных обязанностей он был вынужден откладывать поездку в д. Большая Речка. Наконец, в августе ему удалось получить проездной билет «...на 2 лошади с экипажем и проводником» по Барнаульскому и смежным округам [8, л. 8]. До д. Большая Речка можно было добраться Змеиногорским почтовым трактом через станции Шадрино и Калманку, затем сворачивали на дорогу к д. Усть-Алейской; далее ехали к д. Легостаевой (современное название – с. Володарка Топчихинского района). Через Обь переправлялись на лодке, а оставшуюся часть пути преодолевали по суше [5, л. 21–22].

Воспользовавшись двухнедельным отпуском, 26 августа Н.С. Гуляев отправился в д. Большая Речка. Его сопровождала сестра Надежда Степановна Гуляева. Предполагалось, что межевщик Я.Н. Дмитриев выполнит план местности, где будут осуществлены раскопки. Однако поездка, по мнению Н.С. Гуляева, оказалась малорезультативной. Из-за сенокоса и жатвы «вздорожали» рабочие руки, а археолог-любитель располагал всего лишь 75 рублями из личных средств. Поэтому он был вынужден отказаться от масштабных земляных работ, не решился выполнить и несколько шурфов из-за боязни разрушить памятник и ограничился лишь сборами археологических предметов с поверхности дюн [5, л. 27]. Николай Степанович и его спутники затратили на обследование окрестностей деревни несколько дней. Межевщик Я.Н. Дмитриев выполнил план участка местности, где на поверхности дюн фиксировались археологические предметы.

Сочтя результаты своих исследований неудовлетворительными, Николай Степанович отложил отправку отчета в Императорскую археологическую комиссию. Между тем для собрания членов Общества любителей исследования Алтая 25 марта 1900 г. Н.С. Гуляев подготовил доклад «О курганах в Алтайском округе и городище, открытом вблизи деревни Большереченской (она же Белокурова)». Николай Степанович отметил, что все обнаруженные в окрестности д. Большая Речка археологические предметы относятся, по его мнению, к одному культурному слою. «Видимое преобладание в этом слое изделий из меди и ее сплавов с оловом едва ли может объясняться чем-либо иным, кроме принадлежности рассматриваемого городища к так называемому бронзовому веку...», – указал в своем докладе археолог-любитель [24, л. 4, 27].

В январе 1901 г., отвечая обстоятельным письмом на неоднократные предложения Императорской археологической комиссии предоставить отчет о результатах работ 1898 г., Н.С. Гуляев сообщил, что в ближайшее время вышлет в адрес организации требуемые материалы [7, л. 68].

Коллекции, полученные в результате археологических работ 1903 г. в окрестностях д. Большая Речка, Н.С. Гуляев передал в музей Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества [25, с. 138–139]. Это собрание составили предметы с «Большереченского городища», размещенные на семи картонных листах, и «медное украшение» из кургана у д. Легостаевой [26, с. 44]. Согласно записям в инвентарной книге в музей поступили наконечники стрел, ножи, кельт, топор, «медная» бляшка от поясного набора, глиняная форма для отливки ножей, стремя и другие предметы из железа, камни со следами обработки, кости человека и животных, а также несколько десятков фрагментов керамики [27]. В настоящее время предметы коллекции хранятся в Алтайском государственном краеведческом музее и лишь частично введены в научный оборот [28, с. 88].

Следует упомянуть, что 15 ноября 1920 г. в «Описи экспонатов фондов... музея» зафиксировано под №225 «небольшое украшение на грудь с 3-мя подвесками, из которых одна на красной бусинке, другая на красной и черной» [29, л. 17]. Здесь же упомянуто имя дарителя – Н.С. Гуляев, которого уже не было в живых. Другой источник с аналогичной записью содержит пометку о месте происхождения указанного украшения: «...курган в 12 верстах, с. Легостаево» [30, л. 182].

Археологические изыскания в окрестностях д. Большая Речка Н.С. Гуляев продолжил в последующие годы [1, с. 129–130; 2]. В результате сформировалась археологическая коллекция, которая включала разнородный материал, характеризующий древние

и средневековые периоды истории населения Верхнего Приобья. Ее часть вместе со случайной находкой из Курьи ныне хранится в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (коллекции №1440, 1674, 3750). Там же, по всей видимости, лежит антропологическое собрание, полученное Н.С. Гуляевым при раскопках.

Судьба других археологических материалов связана с продажей Кара-Корумской Алтайской земской управе практически всего наследия семьи Гуляевых [31, с. 121–122]. В 1918 г. представители управы вступили в переговоры с Н.С. Гуляевым по поводу возможности и условий приобретения его архива, библиотеки и коллекций. Стоимость всего этого была определена в 25000 рублей. Деньги планировалось выплачивать в течение трех лет. В ходе контактов составлены описи книг и разнообразных предметов археологической, минералогической и палеонтологической коллекций. 30 ноября 1918 г. Николай Степанович Гуляев скончался. Его дочь Антонина Николаевна Ветринская в январе 1919 г. передала представителю Кара-Корумской Алтайской земской управы подготовленные собрания. Археологические находки были зафиксированы в двух списках и включали каменные, костяные и бронзовые наконечники стрел, топоры, бронзовые удила, зеркала, пряжки, остатки тканей, наконечники копий, обломки металлических изделий, орудия труда, бусы, золотые и бронзовые украшения [32, л. 36, 41]. Кроме этого передано девять папок, содержащих материалы по археологии. Книги и коллекции сначала доставили в Улалу. Они лежали в помещении Народного дома неразобранными до 1920 г. Затем ящики отправили в Чемал. Оттуда рукописные материалы перевезли в Барнаульский архив, а часть книг передали в местную школу. Осенью 1921 г. по распоряжению Горно-Алтайского отдела народного образования коллекции вывезли в с. Алтайское и поместили в одну из комнат Народного дома, открытую для доступа посетителей. Осенью 1923 г. их вновь отправили в Улалу, а затем разместили в помещении храма бывшего женского монастыря в Кызыл-Озеке. В начале 1925 г. экспозицию свернули. Материалы были перемещены в комнату сборного военного пункта для допризывников, а летом 1926 г. их опять перевезли в Улалу и определили в амбар, принадлежавший отделу народного образования. Члены специальной комиссии, осмотрев коллекции и книги, отметили, что «...от бывшего музея и библиотеки осталось не более одной трети. Подавляющее

большинство... коллекций... а также отдельные экспонаты были разрушены, описи... утеряны» [33, л. 8]. Лишь в 1927 г. Ойротскому музею было предоставлено в Улале помещение. В него и доставили остатки коллекций, библиотеки и архивных материалов Н.С. Гуляева. В настоящее время часть всего собрания находится в фондах Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина. В Книге поступлений №1 зафиксировано 26 предметов, относящихся к собранию Гуляева и соответствующим образом отмеченных. Это бронзовые изделия – ножи, наконечники стрел, зеркала, удила, кельты, кинжал и топор.

В заключение необходимо указать на серьезные трудности, связанные с выявлением и сопоставлением всех видов источников, свидетельствующих об археологической деятельности Н.С. Гуляева. Попытку разобраться в материалах, полученных Николаем Степановичем у с. Большая Речка, в свое время предпринимал известный археолог М.П. Грязнов, который проводил сначала разведки в пойме Оби, а затем осуществлял целенаправленные раскопки на памятниках Ближнеелбанского комплекса. Однако возникшие затруднения, связанные с размытостью информации и разбросанностью коллекций, не позволили ему полноценно провести необходимую работу. Поэтому исследователь ограничился лишь сбором отдельных сведений о раскопках и находках Н.С. Гуляева. Эти данные им были опубликованы или остались в архиве [17, с. 28–29]. **М.А. Демин провел архивные** и музейные изыскания о коллекциях Н.С. Гуляева и существенно продвинулся в этом исследовательском направлении [1], что обеспечило определенную эффективность поиска в настоящее время.

Таким образом, коллекции Н.С. Гуляева хранятся в четырех музеях России: в Государственном историческом музее (Москва), Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), Алтайском государственном краеведческом музее (Барнаул) и Национальном музее Республики Алтай им. А.В. Анохина (Горно-Алтайск). Не исключено, что и в некоторых других учреждениях, а также в частных собраниях могут находиться археологические предметы известного краеведа. Дальнейшие исследования, а также введение в научный оборот выявленных и известных источников можно считать важной стороной предстоящей деятельности исследователей. Это позволит успешно решать многие актуальные вопросы современной археологии Сибири.

Библиографический список

1. Демин, М.А. Археологические исследования Н.С. Гуляева на Алтае / М.А. Демин // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Серия общественных наук. – №6. – Вып. 2. – Новосибирск, 1978.

2. Тишкина, Т.В. Археологические исследования Н.С. Гуляева в окрестностях с. Большая Речка в 1912 г. / Т.В. Тишкина // Теория и практика археологических исследований. – Вып. 2. – Барнаул, 2006.

3. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). – Ф. 81. – Оп. 1. – Д. 3.
4. ЦХАФ АК. – Ф. 81. – Оп. 1. – Д. 7.
5. ЦХАФ АК. – Ф. 86. – Оп. 1. – Д. 14.
6. Российский этнографический музей (РЭМ). – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 210.
7. Архив Института истории материальной культуры Российской академии наук (Архив ИИМК РАН). – Ф. 1. 1898. – Д. 84.
8. ЦХАФ АК. – Ф. 163. – Оп. 1. – Д. 146.
9. ЦХАФ АК. – Ф. 163. – Оп. 1. – Д. 7.
10. ЦХАФ АК. – Ф. 163. – Оп. 1. – Д. 15.
11. Решетов, А.М. Д.А. Клеменц и Музей антропологии и этнографии Императорской Академии наук / А.М. Решетов // Пигмалион музейного дела в России (к 150-летию со дня рождения Д.А. Клеменца). – СПб., 1998.
12. Архив ИИМК РАН. – Ф. 1. 1898. – Д. 84.
13. Алтайский государственный краеведческий музей (АГКМ). – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 4.
14. ЦХАФ АК. – Ф. 2. – Оп. 1. Д. – 2782.
15. Научный архив ИИМК РАН. – Фотоархив: нег. П 26209–26218. – Отп. Q669/35–36.
16. Древности Восточной части Евразии в материалах Научного архива Института истории материальной культуры РАН. – СПб., 2005.
17. Грязнов, М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка / М.П. Грязнов. – М. ; Л., 1956. (МИА. №48).
18. Отчет Императорской археологической комиссии за 1898 год. – СПб., 1901.
19. Отчет Императорского Российского историческо-го музея имени императора Александра III в Москве за 1883–1908 годы. – М., 1916.
20. Демин, М.А. Первооткрыватели древностей / М.А. Демин. – Барнаул, 1989.
21. Членова, Н.Л. Алтайские бронзы раннескифской эпохи из собрания ГИМ / Н.Л. Членова // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Вып. V. – Барнаул, 1995. – Ч. 2.
22. Смирнов, Н.Ю. «Плетенный узел» раннескифской культуры (орнаментальный мотив в контексте культурогенеза) / Н.Ю. Смирнов // Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции. – СПб., 2004.
23. АГКМ. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 25.
24. ЦХАФ АК. – Ф. 81. – Оп. 1. – Д. 27.
25. Тишкина, Т.В. Археологические исследования Н.С. Гуляева в 1903 г. / Т.В. Тишкина // Западная и Южная Сибирь в древности. – Барнаул, 2005.
26. Отчет Алтайского Подотдела Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического общества. За 1903 год. – Барнаул, 1904.
27. АГКМ. – Ф.Р-7. – Оп. 1. – Д. 42.
28. Фролов, Я.В. Материалы переходного времени от поздней бронзы к раннему железному веку из коллекции Н.С. Гуляева, собранной у с. Большая Речка в 1903 г., хранящиеся в АККМ / Я.В. Фролов, Д.В. Папин // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. – Барнаул, 1995.
29. ЦХАФ АК. – Ф.Р.-288. – Оп. 1. – Д. 25.
30. ЦХАФ АК. – Ф.Р.-288. – Оп. 1. – Д. 24.
31. Тишкина, Т.В. Минералогические собрания Н.С. Гуляева / Т.В. Тишкина // 300 лет горно-геологической службе России: история горнорудного дела, геологическое строение и полезные ископаемые Алтая. – Барнаул, 2000.
32. ЦХАФ АК. – Ф. 163. – Оп. 1. – Д. 36.
33. ЦХАФ АК. Ф.Р.-1041. – Оп. 1. – Д. 9.